

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ
ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Выпуск 1

TRANSACTIONS
ON JEWISH STUDIES
PHILOLOGY AND CULTURAL STUDIES

Issue 1

JEWISH AND EASTERN STUDIES

**The Proceedings of the Academic Conference
on the Jewish, Hebrew and Eastern studies**

22 December 2011

**ST. PETERSBURG
2012**

ИУДАИКА И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**Материалы научной конференции по иудаике,
гебраистике и востоковедению
22 декабря 2011 г.**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012**

ББК 81.2+83.3(0)9

УДК 72.1

И94

*Издано при поддержке Санкт-Петербургского филиала
Благотворительного фонда «Российский еврейский конгресс»*

Научный редактор: *К.А. Битнер*

Ответственные редакторы:
К.А. Битнер, Л.А. Лукинцова

И94 **Иудаика** и востоковедение: Материалы научной конференции по иудаике, гебраистике и востоковедению. / Отв. ред. К.А. Битнер, Л.А. Лукинцова; Петербургский ин-т иудаики. — СПб., 2012. — 192 с. (Труды по иудаике. Сер. «Филология и культурология». Вып. 1)

ISBN 978-5-299-00522-6

Сборник содержит тексты докладов, прочитанных на научной конференции по иудаике, гебраистике и востоковедению, прошедшей в Петербургском институте иудаики 22 декабря 2011 г. Статьи посвящены проблемам библеистики, кумранистики, филологии стран ближневосточного региона, еврейской культурологии и литературы.

Издание предназначено для филологов, историков, специалистов по древней и современной культуре.

ББК 81.2+83.3(0)9
УДК 72.1

ISBN 978-5-299-00522-6

© Авторы статей, 2012

© АНОО «Петербургский институт иудаики», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>А.А. Алексеев</i> «Шестоднев» в истории библейского текста.....	8
<i>Н.О. Чехович</i> Об имени на остраконе из города Мицпа времени правления Гедалии.....	17
<i>Д.Б. Крюкова</i> Силы хаоса в еврейской Библии	20
<i>В.В. Данко</i> Проклятия в книге Бытия	29
<i>В.А. Васько</i> Особенности перевода Торы Штейнберга.....	37
<i>Т.В. Ткачева</i> Руфь. Библейская драма.....	47
<i>В.А. Аликин</i> Влияние иудейской субботы на выбор дня проведения собраний в раннем христианстве	67
<i>Е.А. Стрельникова</i> Особенности текста книги Товита в Синайском кодексе	80
<i>А.В. Немировская</i> К интерпретации одного фрагмента апокрифа книги Бытия из 1-й кумранской пещеры (1Q арGen XXII, 30–32).....	86
<i>К.А. Битнер</i> К интерпретации пассажа Ис 52:14 в кумранском свитке 1QIsa A	91
<i>А.А. Фарутин</i> К вопросу о прочтении עללי/עללי в еврейском тексте псалма 151 (11Q5 XXVIII 6).....	98
<i>А.Г. Маштакова</i> Термины «апокриф» и «псевдэпиграф» в научной традиции.....	111

В.А. Якобсон	
История евреев и история древнего Ближнего Востока	123
М.М. Юнусов	
«Путешествие Ун-Амуна в Библ» как источник по истории Восточного Средиземноморья в XI в. до н.э.	129
В.В. Ребрик	
«Стела бури» Яхмоса и ее значение для датировки извержения вулкана на о. Фера и исхода	142
Г.М. Воробьев	
«Ад и рай» Иммануэля Римского и «Божественная комедия» Данте	149
М.Г. Чамурлиева	
О заговорно-заклинательной традиции в сиро-христианской среде по материалам рукописей из Курдистана	154
Т.Г. Апакидзе	
Манихейские мотивы в «Повести о Варлааме и Иосафате»	163
С.В. Некрасов	
Роль метафоры в поэзии Мани-Лейба (М.-Л. Брагинского)	168
Т.К. Никольская	
Евреи в русском протестантизме.....	172
Е.В. Кузьмицкая	
Библейские реминисценции в рассказе В. Инбер «Соловей и Роза»	181
И.Е. Гутман	
Репрезентация образов Древа Жизни и Древа Познания в виртуальных компьютерных играх.....	184
Список сокращений	188
Сведения об авторах	190

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике представлены материалы научной конференции по иудаике, гебраистике и востоковедению, которая состоялась 22 декабря 2011 г. в Санкт-Петербурге и была организована Петербургским институтом иудаики. На конференции прозвучали доклады более двадцати специалистов — преподавателей Петербургского института иудаики, Санкт-Петербургского государственного университета, сотрудников Института восточных рукописей РАН, Российской национальной библиотеки, представителей других научных и образовательных центров.

Большинство статей, включенных в сборник, посвящены еврейской литературе — от Библии до Мани-Лейба (М.-Л. Брагинского), писавшего в XX столетии сонеты на идише. Авторы, в частности, обсуждают проблемы происхождения и истории библейского текста, его влияния на литературу и культуру позднейших эпох, проблемы кумранской текстологии, вопросы, касающиеся творчества еврейских авторов Средних веков и Нового времени.

Кроме того, ряд статей сборника посвящен культурному наследию стран и народов Ближнего Востока — региона, в котором зародилась и развивалась еврейская литература.

М.М. Юнусов

**«ПУТЕШЕСТВИЕ УН-АМУНА В БИБЛ»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В XI в. до н.э.**

Рассказ о путешествии Ун-Амуна в Библ является наиболее ценным источником по истории Восточного Средиземноморья конца II тыс. до н.э. Этот рассказ сохранился на египетском иератическом папирусе, который в настоящее время хранится в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве. Сразу же после введения В.С. Голенищевым в научный оборот текста данного папируса среди исследователей начались споры о природе этого документа¹. Сам издатель, а вслед за ним А. Эрман и Дж. Брестед, считали, что этот рассказ представляет собой подлинный отчет о поездке египетского эмиссара в Библ. Такого же мнения придерживались Я. Черный и В. Хельк. Напротив, А. Видеман, Дж. Масперо и, отчасти, А. Гарднер считали, что речь идет о литературном произведении с полностью вымышленным сюжетом приключенческого жанра, который не может служить историческим источником. Отечественные историки Б.А. Тураев, В.В. Струве и И.С. Кацнельсон, а также, с некоторыми оговорками, американец В.Ф. Олбрайт полагали, что в данном случае речь идет о литературной обработке реального отчета о поездке. Последнюю точку зрения разделял и М.А. Коростовцев, отмечавший: «Во всех исторических работах, где, так или иначе, затронуты вопросы взаимоотношений Египта со странами, расположенными на восточном побережье Средиземного моря, в конце XX династии и позже, всегда совершенно правильно использован отчет Ун-Амуна»². Можно согласиться с В.Ф. Олбрайтом, что вплоть до времени Геродота больше не встретится ни одного документа, который бы так лаконично и ярко дал множество интереснейших подробностей о жизни и обычаях народов, к которым не принадлежал сам рассказчик³.

¹ Иератический папирус из коллекции В. Голенищева, содержащий отчет о путешествии египтянина Уну-Амона в Финикию // Сборник в честь В.Р. Розена. СПб., 1897. С. 45–52, 2 табл.; *Papyrus hiératique de la collection W. Golénischeff, contenant la description du voyage de l'égyptien Ounou-Amon en Phénicie* // *Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, 21. 1899. P. 74–102.

² *Коростовцев М.А.* Путешествие Ун-Амуна в Библ. М., 1960. С. 17. Там же, С. 8–17, подробно о дискуссии вокруг жанра рассказа.

³ *Albright W.F.* The Eastern Mediterranean about 1060 B.C. // *Studies presented to David Moore Robinson*. Saint-Louis, 1951. P. 223.

Фабула повествования — это поездка египетского эмиссара Ун-Амуна в Библ за кедровым лесом для храмовой ладьи Амона в первой половине XI века до н.э. В тексте указана дата — «год 5-й, месяц 4-й лета, 16-е число», которая понимается исследователями по-разному. Одни считают, что поездка имела место на пятом году правления в Египте верховного жреца Херихора, т. е. приблизительно в 1066 г. до н.э., другие относят это событие к последним годам правления Рамсеса XI, примерно к 1076–1075 гг. до н.э.⁴

Поездка была совершена на фоне напряженной внутривосточной ситуации, сложившейся в Египте в то время. При Рамсесе XI верховный жрец Амона Херихор сосредоточил в своих руках функции верховного жреца, верховного командующего, а также стал ответственным за государственную житницу. Как пишут историки, с падением или со смертью последнего фараона XX династии Рамсеса XI, возможно, даже при нем, Херихор принял царскую титулатуру и воцарился в Верхнем Египте⁵. В Нижнем Египте к власти пришел Несубанебдед, имя которого также фигурирует в рассказе.

Эпоха распада Египта на две части стала временем окончательного крушения египетской власти в сиро-палестинском регионе и выхода финикийских городов из многовекового подчинения фараонам, что, однако, не означало прерывания связей между ними, хотя эти связи приобрели другие черты. Это обстоятельство наилучшим образом отразилось в рассказе египетского посланца.

Содержание текста на папирусе сводится к следующему.

Египетский эмиссар Ун-Амун отбывает из Таниса, располагавшегося в дельте Нила, в сторону Ливана за строительным лесом и по пути останавливается в порту города Дор, где проживал один из «народов моря» — зекерийцы, очевидно, для пополнения запаса продовольствия⁶. Здесь же один из членов команды египтянина похищает с судна золото и серебро. Просьба Ун-Амуна к Бедеру, правителю города Дор, найти похитителя и похищенное остается без ответа⁷. Примечателен ответ дор-

⁴ Коростовцев М.А. Путешествие... С. 35; Schipper B. Die Erzählung des Wenamun: ein Literaturwerk im Spannungsfeld von Politik, Geschichte und Religion. Fribourg, 2005. P. 164–168.

⁵ Перепелкин Ю.Я. Глава X: Египет после солнцепоклоннического переворота // История Древнего Востока. Часть вторая: Передняя Азия. Египет. М., 1988. С. 571; Виноградов И.В. Новое царство в Египте // История Древнего мира. Ранняя древность. М., 1989. С. 290–291.

⁶ Ст. 1.9–10: «Бедер, его правитель, приказал доставить мне хлебов – 50, вина – 1 сосуд, ногу быка – 1». (Здесь и далее перевод М.А. Коростовцева.)

⁷ Интересно, что Ун-Амун, обращаясь к Бедеру, называет его не только правителем, но и судьей. 1.13–14: «...ведь ты правитель этой страны; ведь ты (также) ее судья; сыщи мое серебро».

ского правителя: он не против того, чтобы Ун-Амун провел собственными силами поиски вора на территории города, но сам проводить расследование по делу египтянина на египетском судне отказывается. К сожалению, следующие несколько строк, 1.23–28, которые могли бы прояснить ситуацию, плохо сохранились. Далее вскользь упоминается о пребывании экипажа корабля в Тире, что, конечно, не означает, что Тир в то время был незначительным городом. Само посещение города египетским кораблем свидетельствует о его важном значении как промежуточной стоянки на пути из Египта в Библ⁸. Вероятно, Ун-Амун остановился в Тире на одну ночь для отдыха, оставив судно в спокойной гавани, в северо-восточной части острова⁹.

Конечным пунктом плавания египтян был Библ, что указывает на то, что город в то время, как и многие столетия до этого, оставался важным партнером Египта. В это время правителем Библа был Чекер-Баал (егип. thkrb'r)¹⁰. Историчность такого имени подтверждается находкой двух наконечников стрел, на которых написано ḥš zkr b'1 mlk 'mr — «стрела Закар-Баала, царя Амурру». Всего, из общего числа надписей на наконечниках стрел (более 30 штук), имя Закар-Баала встречается на двух. Надпись на наконечнике первой стрелы, которая была в свое время приобретена Бейрутским музеем, опубликована Дж. Старски¹¹. Вторая надпись Закар-Баала опубликована Р. Дойчем и М. Гельцером¹². Как считают авторы книги, оба наконечника относятся примерно ко второй половине XI в. до н.э. и принадлежат одному и тому же историческому лицу — правителю Амурру, сведения о котором до сих пор не удалось обнаружить¹³. Несмотря на точность египетской передачи thkrb'r семитского имени zkr b'1 в рассказе Ун-Амуна, других оснований считать, что библиский правитель и амурритский владелец этих стрел — одно и то же лицо, нет¹⁴.

Обстоятельства первой встречи Закар-Баала и египтянина неясны, поскольку текст папируса в строках 1.29–33 частично поврежден.

⁸ Циркин Ю.Б. От Ханаана до Карфагена. М., 2001. С. 96.

⁹ Katzenstein J.H. The History of Tyre. Jerusalem, 1973. P. 71.

¹⁰ Здесь сохраняем транскрипцию имени, принятую в работе М.А. Коростовцева.

¹¹ Starcky J. La fleche de Zakarbaal roi d'Amurru // Archéologie au Levant: Recueil à la mémoire de Roger Saidah. Lyon, 1982. P. 179–186.

¹² Надпись приобретена в Англии у частных торговцев.

¹³ Deutsch R., Heltzer M. Forty new ancient West Semitic inscriptions. Tel Aviv, 1994. P. 12–13.

¹⁴ Д. Барамки, Х. Кленгель и Б. Сасс считают возможным видеть в библиском правителе из рассказа Ун-Амуна владельца найденных стрел (Baramki D. Phoenicia and the Phoenicians. Beyrouth, 1961. P. 26; Klengel H. Syria: 3000 to 300 B.C. A Handbook of Political History. Berlin, 1992. P. 186; Sass B. The alphabet at the turn of the third Millennium. The West Semitic alphabet ca. 1150–850 BCE. The antiquity of the Arabian, Greek and Phrygian alphabets. Tel Aviv, 2005. P. 17).

По сохранившимся кускам можно понять, что их первый разговор прошел крайне недружелюбно и касался украденного серебра и, как кажется, найденной части его, а также какого-то ультиматума одной из сторон¹⁵. Б. Шиппер осторожно предполагает, что Ун-Амун, встретив в пути какое-то зекерийское судно, забрал с его борта серебро в залог до возвращения украденных у него средств¹⁶. Дж. Катценштейн же полагает, что Ун-Амун, отплывая из Дора, «прихватил» какие-то ценности зекерийцев в качестве компенсации за украденное¹⁷.

Как бы то ни было, в ожидании развязки дела Ун-Амун разбил шатер на берегу моря у гавани Библа и установил в нем статую Амона Дорожного. В течение целого месяца библский правитель отказывался дать египетскому эмиссару аудиенцию, требуя от него ежедневно, через начальника гавани, оставить город. По совету одного из прорицателей Чекер-Баал все-таки пригласил Ун-Амуна во дворец для беседы в тот момент, когда египтянин решил возвратиться на родину. В ходе разговора выяснилось, что египетский эмиссар не только прибыл без денег, но и не имел соответствующих документов от верховного жреца для ведения деловых переговоров. Чекер-Баал напомнил, что его город состоит в торговом союзе (*ḥubūr*) с египтянами, в который входят 20 библских судов. Аналогичный *ḥubūr* объединял Сидон (50 судов) с неизвестным нам Уректером.

Как полагают исследователи, союз *ḥubūr* представлял собой определенную форму объединения сил и средств для проведения совместных торговых предприятий в условиях небезопасного в регионе мореплавания. Подобные коммерческие объединения создавались в бассейне Средиземного моря вплоть до Средних веков¹⁸.

Семитский термин *ḥubūr* переводится исследователями как «in geschaeftlicher Verbindung» (A. Ermann, Н. Граров); «in Verbindung» (Н. Ранке); «in Handelverbindung» (E. Edel); «partnership/syndicate»

¹⁵ Ст. 1.28–33: «...Чекер-Баал, нравитель Библа... [суд]но. Я нашел серебро в нем – дебенов 30. Я захватил его... ваше серебро (чье?). Оно будет лежать у меня (у кого?), [нока] вы найдете [мое серебро или?] укравшего его, вы не ук[рали], я возьму его... они ушли (кто?)».

¹⁶ Schipper B. Die Erzählung... P. 179.

¹⁷ Katzenstein J.H. The Phoenician term *ḥubūr* in the report of Wen-Amun // Atti del I Congresso internazionale di studi fenici e punici. Roma, 5–10 Novembre 1979. Volume secondo. Roma, 1983. P. 602.

¹⁸ Циркин. От Ханаана... С. 95–96; Leclant J. Les relations entre l'Égypte et la Phénicie du voyage d'Ounamon à l'expédition d'Alexandre // The Role of the Phoenicians in the Interaction of Mediterranean civilizations. Papers presented to the Archaeological Symposium at the American University of Beirut in March 1967. Beirut, 1968. P. 10.

(W.F. Albright); «commercial relations» (J. Wilson); «do business with» (A. Gardiner); «in charter with» (H. Goedicke). Все варианты перевода сохраняют основной смысл «торговое партнерство», что отражает значение этого слова не только в финикийском, но и в других семитских языках¹⁹.

Как пишет Дж. Катценштейн, товарищества по типу ḥubūg создавались с целью объединения материальных ресурсов для строительства и обслуживания торговых судов, покрытия убытков и потерь в форс-мажорных обстоятельствах: войны, пиратство, кораблекрушения и т.п. Это было, выражаясь современным языком, «страхование от всех рисков». Значимость ḥubūg возрастала в связи с тем, что во главе объединений стояли правители городов. Это обстоятельство ставило международную торговлю под государственный не только контроль, но и защиту²⁰.

В связи с ḥubūg Сидона крайне интересно упоминание Чекер-Баалом некоего Уректера (Wrktr). Как считает В. Хельк, это имя происходит из аккадского языка и звучало в оригинале как *wa-r-ka-t^{el}* — «позади Эля»²¹. В.Ф. Олбрайт предполагал его происхождение из одного из языков «народов моря» — «Warka-dara»²². М. Грин, опираясь на топографический список ханаанских городов Шешонка I, читает это слова из w-r-k-t и переводит как «Страна Бога»²³. Э. Липински предлагает видеть в Уректере семитского торговца с именем аккадского происхождения Warkat-Ии, обосновавшегося в Танисе и ведущего торговлю с Сидоном²⁴.

Противоположные мнения высказывают исследователи и относительно статуса Уректера, соглашаясь при этом, что речь идет не о египтянине. В.Ф. Олбрайт считал, что Уректер — это один из филистимских правителей²⁵. Б. Мазар полагает, что это правитель Ашкелона²⁶. У. Рёслер-Кёлер считает, что это тирский царь²⁷. Дж. Катценштейн, ко-

¹⁹ *Tombak R.S.* A comparative semitic lexicon of the Phoenician and Punic languages. N.Y., 1978. P. 97; *Hoftijzer J., Jongeling K.* Dictionary of the north-west Semitic inscriptions, with appendices by R.C. Steiner, A. Mosak Moshavi and B. Porten. V. I. Leiden, 1995. P. 345–347.

²⁰ *Katzenstein.* The Phoenician term... P. 599–600.

²¹ *Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden, 1962. S. 373.

²² *Albright.* The Eastern... P. 228.

²³ *Green M.* m-k-r-t und w-k-r-t- in der Wenamun-Geschichte // ZÄS 113. 1986. S. 116–119.

²⁴ *Lipinski E.* Dieux et déesses de l'Univers phénicien et punique. Leuven, 1995. P. 125.

²⁵ *Albright.* The Eastern... P. 330.

²⁶ *Mazar B.* The Philistines and the Rise of Israel and Tyre // Proceedings of the Israel Academy of Sciences and Humanities I, nos. 7. Tel Aviv, 1967. P. 4, note 7.

²⁷ *Rößler-Köhler U.* Die Reise nach Byblos // Dankesgabe für Heinrich Schützinger. P. Nagel (Hg.). Halle, 2000. S. 140.

торый ранее склонялся к тому, чтобы видеть в Уректере финикийского или азиатского торговца, проживавшего временно в Египте²⁸, позднее пришел к выводу, что это — царь Сидона, «к дому» которого направлялись 50 судов²⁹. По мнению автора, такая армада не могла не быть под непосредственным руководством и покровительством самого царя³⁰. Впрочем, этот, как кажется, достаточно интересный аргумент убедил не всех. Так, Б. Шиппер, которому принадлежит последняя по времени значительная монография по теме, оставляет этот вопрос открытым³¹. Т. Бейл предложил рассматривать слово wrktr не как имя собственное, а как контаминацию египетского титула wr «правитель/владыка» и семитского прилагательного «великий», образованного от корня gdl. Такое обращение, с определенной долей неуважения, как полагает исследователь, относилось непосредственно к египетскому правителю Несубанебдеду (греч. Смендес)³².

Возвращаясь к тексту рассказа, отметим, что Ун-Амун, оказавшийся без средств, предпринял попытку получить кедровый лес из Библа бесплатно, ссылаясь на то, что он нужен для строительства священной ладьи Амона-Ра, но получил резкую отповедь от Чекер-Баала. Библиский правитель потребовал принести и продемонстрировать гостю многолетние записи торговых операций, которые связывали египтян с его предками на основе равноправия и взаимной выгоды. Чекер-Баал прямо заявил, что не считает себя подданным тех лиц, которые правят в Египте и, соответственно, послали Ун-Амуна, и готов поставлять лес лишь при условии оплаты.

В поисках компромисса Ун-Амун написал письмо в Египет на имя Несубанебдеда и его жены Тент-Амун с просьбой выслать необходимые средства и отправил его вместе с библиским гонцом. Кроме того, на судно гонца, по указанию Чекер-Баала, было погружено несколько обтесанных бревен в качестве образца товара. «В первый месяц зимы» вся требуемая сумма, состоявшая из драгоценных металлов, дорогих тканей, папиру-

²⁸ *Katzenstein*. The History... P. 60–61.

²⁹ Ст. 1.59–2.2: «Что касается этого Сидона, другой (гавани), мимо которой ты прошел, разве нет других 50 судов там, которые (состоят) в товариществе с Уректером и которые направляются к его дому».

³⁰ *Katzenstein*. The Phoenician term... P. 601–602.

³¹ «Um was für einen Stadtfürsten es sich bei Wrktr handelt, kann nur gemutmass werden. Jedoch wird er kaum der Stadtfürst von Sidon gewesen sein» – «Какой правитель имелся в виду под именем Wrktr, можно догадываться. Однако едва ли это мог быть правитель Сидона» (*Schipper B.* Die Erzählung... P. 191).

³² *Beyl T.* Lost in Translation: A Proposal Regarding the Enigmatic WRKTR // *Maarav*, 16, № 2. 2009. P. 196–200.

са и продуктов питания, была доставлена в Библ³³. Получив требуемое, Чекер-Баал отправил 300 мужчин и 300 быков для заготовки древесины. Примерно в это же время к берегам Библа подошла эскадра из 11 судов зекерийцев, которые потребовали от царя выдать им египетского эмиссара. Библский правитель не стал возражать против задержания Ун-Амуна, но только поставил условие, чтобы это произошло после отплытия последнего из города.

Получив кедровый лес, Ун-Амун отбыл из Библа и, по воле морского течения, оказался в Алашии (остров Кипр). Там его жизнь подверглась опасности уже со стороны жителей острова. Лишь вмешательство местной царицы Хетеп спасло ему жизнь. Далее рассказ прерывается, но судя по тому, что текст все-таки был написан, можно заключить, что Ун-Амун в конце концов благополучно вернулся в Египет.

Возвращаясь к условиям сделки египтянина с библскими властями, хотелось бы привести мнение М. Ливерани, указавшего на традиционную для того времени схему купли-продажи, которой следовали обе стороны. Так, исследователь выделяет несколько этапов этой операции:

- 1) Ун-Амун просит строительный лес, не давая плату — «ответные дары», и даже не обещая ее.
- 2) Чекер-Баал отказывается поставить бревна на таких условиях.
- 3) Ун-Амун заявляет, что «дары» могут прислать из Египта.
- 4) Чекер-Баал посылает в Египет запрос на оплату, а также «образцы» строительного леса.
- 5) «Дары» — плата поступает из Египта.
- 6) Чекер-Баал выражает свое удовлетворение и поставляет лес.

Ключевыми пунктами этой схемы, как пишет М. Ливерани, являются отказ предоставить лес бесплатно и последующая посылка в Египет «образцов» товара. Это указывает на то, что отказ не был окончательным и продавец ждал лишь адекватной цены за товар, и при условии предоплаты.

Намерение продавца поторговаться и повысить цену товара М. Ливерани видит в письме царя Алашии из амарнского архива EA 35 египетскому фараону³⁴. Как отмечает итальянский ученый, в данном слу-

³³ Ст. 2. 40–41: «... золото (сосудов) ṯ(;)b – 4, (сосуд) kkmn – 1; серебра (сосудов) ṯ(;)b – 5; одежда из царского полотна – 10 штук; доброго верхнеегипетского полотна – кусков 10; папируса высшего качества – 500; шкур бычьих – 500; (судовых) канатов – 500; чечевицы – мешков 20; рыбы – корзин 30».

³⁴ EA 35: 10–15, 19–22; 43–48: «Посылаю тебе 500 шекелей меди в качестве подарка моему брату. Брат мой, не сердись, что меди мало. Это по причине того, что рука Нергала (чума) над моей страной. Он скопил все население моей страны, и нет (ни одного) рабочего (для добычи) меди (ḫriš erī)... Ты мой брат. Не мог бы ты послать мне серебро в большом количестве, дать мне серебро для богов, и (затем) я pošлю моему брату все,

чае эпидемия чумы служит лишь предлогом, чтобы затребовать адекватную сумму за свой товар. С этой целью он также посылает своему торговому партнеру небольшую партию (примерно 5 кг) меди в качестве образца товара³⁵.

Представляется, что в вышеприведенной схеме автор все же не принимает к сведению фактов, которые, как кажется, противоречат такой постановке вопроса (сознательное затягивание торговой сделки под предлогом эпидемии чумы). Прежде всего, в письме царя Алашии говорится, что посланник фараона пробыл у него три года. Этот промежуток времени чрезмерно большой, чтобы выжидать, когда торговый партнер «созреет» для выгодной сделки. Кроме того, и адресат, и отправитель находились в совершенно равном положении, и у них едва ли была необходимость проводить торговые операции таким образом. Утверждать, что чума была лишь предлогом для царя Алашии, также нет оснований, потому что примерно в то время в районе Восточного Средиземноморья действительно была эпидемия. Риб-Адди, царь Библа, в письме EA 96 сообщает, что из-за эпидемии он был вынужден ввести строгий карантин и запретить людям из других, северных районов средиземноморского побережья въезжать в город, даже несмотря на недовольство египетских властей.

В сделке Ун-Амуна с Чекер-Баалом мы имеем очевидный факт — египтянин, будучи ограбленным в Доре, действительно не имел средств на покупку леса, а его попытка получить товар даром может быть легко объяснима стремлением незадачливого коммерсанта любым способом выполнить свою задачу. Ун-Амун не мог не знать заранее, что его предшественники приобретали лес в Библе за деньги и что его попытки схитрить, используя религиозную мотивировку (необходимость получения леса для храмовой ладьи Амона-Ра), заранее обречены на провал. Может, это и подтолкнуло его, в свою очередь, на ответную кражу, чтобы хоть как-то компенсировать ущерб от потери казенных средств.

Более убедительно, как кажется, поведение Ун-Амуна объясняет Р. Лепроон, подсчитавший товарную стоимость леса и сумму украденных средств. Прежде всего, автор исходит из того, что этот рассказ предназначен для местной, египетской аудитории, хорошо знакомой как с

что мой брат хочет... Не беспокойся, что твой посланник 3 года оставался в моей стране, так как рука Нергала распростерлась над моей страной и над моим домом. Одна из моих молодых жен умерла... И еще, мой брат. Серебро, которое прошу, пошли в большом количестве, брат мой... и пусть исполнит брат мой все и я (также) исполню все слова (просьбы), которые ты мне обратил».

³⁵ *Liverani M. Prestige and interest. International Relations in the Near East ca. 1600–1100 B.C. Padova, 1990. P. 250–253.*

реалиями торгово-рыночных отношений того времени, так и с примерной ценой товара. По подсчетам Р. Лепроона, пропавшие 5 дебенов золота и 31 дебен серебра (при соотношении 1 дебен золота = 120 дебенам меди, 1 дебен золота = 2 дебенам серебра и 1 дебен серебра = 60 дебенов меди) равны 1860 дебенам меди. В рамессидское время этой суммы было достаточно для приобретения 24600 досок из дерева ‘š (кедр, сосна, ель?). Эта сумма была, в свою очередь, эквивалентна во времена Рамсеса XI стоимости 41 быка (= 61500 штук рыб = 9840 уток), или 1230 харам (93480 литрам) зерна. Средняя «зарплата» рабочего, например, в Дейр эль-Медине составляла 4 хара пшеницы в месяц (объем, достаточный для пропитания семьи из десяти человек), а служащего — 5,5 харов в месяц.

Как полагает исследователь, постоянное упоминание точного количества ценностей, а также различных товаров указывает на желание рассказчика усилить эффект воздействия на слушателей и читателей этой истории³⁶.

Совершенно очевидно, что Ун-Амун был крайне испуган пропажей денег и, вполне вероятно, опасался, что его самого в Египте могут заподозрить в мошенничестве. Отсюда и эта совершенно несуразная попытка взять в залог (по сути, украсть!) деньги у не причастных к краже зеркарийцев и отсюда же бессмысленная попытка получить у Чекер-Баала товар бесплатно. Безусловно одно — симпатии египетской аудитории были на стороне Ун-Амуна, ставшего жертвой обстоятельств, потому что рядовой слушатель прекрасно осознавал, насколько громадна сумма, которую был бы обязан вернуть своим правителям их соотечественник для компенсации ущерба³⁷.

Таким образом, можно полагать, что основной целью написания этого рассказа было показать историю человека, попавшего в трудную ситуацию, из которой он сумел выбраться благодаря собственной смекалке, помощи богов и, не в последнюю очередь, милости своих правителей — Несубанебдеда и Тент-Амун, которые, что выглядит достаточно удивительно, без выяснения обстоятельств дела сразу же выделили вторично необходимые средства и обменный товар для приобретения леса. Был ли это литературный пропагандистский прием с целью показать отеческую

³⁶ *Leprohon R.* What Wenamun could have bought: the value of his stolen goods // *Egypt, Israel and the ancient Mediterranean world. Studies in Honor of Donald B. Redford* / Ed. by G.N. Knoppers, A.H. Hirsch. Leiden, Boston, 2004. P. 167–178.

³⁷ В сумму компенсации входила бы полная стоимость украденного (пропавшего), плюс ее двойной-тройной эквивалент (*Černy Y.J.* Restitution of, and Penalty Attaching to Stolen Property in RamessideTimes // *JEA* 23. 1937. P. 186–189.)

заботу правителей страны о своих подданных, справедливость и милосердие власть предержащих? Из основной сохранившейся части текста невозможно сделать однозначный вывод. Можно лишь предполагать, что в утерянном финале рассказа Ун-Амуна встретили в Египте как победителя и он удостоился особой милости своих правителей.

Помимо литературных достоинств, этот рассказ имеет и большое историческое значение, сохранив для нас мелкие, но важные детали, часть из которых рассмотрена выше, о политической и социально-экономической истории некоторых финикийских городов.

Остановка Ун-Амуна в Доре у зекерийцев показывает, что этот народ, один из основных из числа «народов моря», расселился к северу от филистимлян в Шаронской долине, тогда как шердану населяли северные равнины и долины Палестины³⁸. Одним из занятий (основным?) зекерийцев было мореплавание. Ун-Амун сообщает об 11 кораблях зекерийцев, но это, скорее всего, не весь флот, находившийся в их распоряжении³⁹. О том, находилось ли мореходство вдоль побережья под их контролем или нет, можно, казалось бы, судить по их вызывающему поведению в порту Библа, куда они прибыли в погоне за Ун-Амуном. Но ничего «пиратского» в поведении зекерийцев невозможно разглядеть, если учесть, что они по законам обычного права преследовали своего обидчика, укравшего у них деньги.

Поставки в Египет кедрового леса из Библа имели давнюю традицию. Отметим, что этот город был не единственным пунктом заготовки леса. Что касается объема товарооборота в последнем столетии II тыс. до н.э. в порту Библа по сравнению, например, с товарооборотом в Тире или Сидоне, то это напрямую зависело от размеров библской гавани (или двух?). В целом принято считать, что одной из экономических причин снижения значения Библа для торговой навигации в регионе в первые века I тыс. до н.э. стал, прежде всего, ограниченный размер его гавани, который не позволял справляться с возросшим объемом транзитных перевозок. Площадь внутренней гавани Библа с молами и долговременными средствами защиты никогда не превышала 1,5 га. Значительно благоприятнее на побережье были условия в гаванях Тира и Сидона. Так, в первом площадь Северной и Южной гаваней составляла 22 га, которые, кроме того, были защищены с юга волнорезом из гигантских каменных блоков⁴⁰. Во всяком случае, во времена Ун-Амуна

³⁸ Мазар А. Археология библейской земли. Иерусалим, 1996. Т. I. С. 170.

³⁹ Всего в рассказе Ун-Амуна упоминаются 20 судов Библа и 50 Сидона. В Угарите, например, было 150 торговых судов.

⁴⁰ Берхардт К.-Х. Древний Ливан. М., 1982. С. 105–106.

у тирян была на северо-востоке острова гавань, защищенная волнорезом⁴¹.

С другой стороны, как предполагают археологи, известный нам сейчас порт, с севера примыкающий к Библу, не являлся основной гаванью, принимавшей торговые и военные суда. С южной стороны города находился гораздо больший порт, который в настоящее время засыпан песком — наносами реки Фидар, и используется как пляж. Именно под толстым слоем песка ливанский археолог И. Нуриддин рассчитывает найти не только следы древней гавани, но и остатки строительных верфей⁴². В качестве обоснования этой гипотезы исследователь приводит сообщения, сохранившиеся на Палермском камне эпохи Древнего царства, где сообщается о поставках при фараоне Снефру 40 судов, груженых кедровым лесом. Длина каждого судна составляла около 100 локтей (примерно 50 метров), поэтому невозможно представить, что нынешний северный порт мог обслуживать такие многотоннажные суда⁴³. Более того, глубина бухты в настоящее время составляет всего 2,8 метров, и 4,5 тысячи лет назад она не была глубже, так как дно гавани представляет собой твердую скальную породу.

В качестве документального подтверждения существования южного порта И. Нуриддин приводит фрагменты из повествования Ун-Амуна, где тот рассказывает, что при посещении резиденции Чекер-Баала через окна было видно море и, соответственно, гавань. В северной части города остатков царских дворцов не обнаружено, значит, царский дворец мог располагаться, как считает ливанский археолог, в южной части города, которая осталась не исследованной М. Дюнаном и другими археологами⁴⁴.

⁴¹ *Katzenstein*. The History... P. 71.

⁴² Сообщение о планируемых работах И. Нуриддин сделал весной 2004 года во Французском культурном центре в Бейруте. См. The Daily Star Regional. 01.06.2004 и http://www.dailystar.com.lb/article.asp?edition_id=10&categ_id=4&Article_id=4731. И. Нуриддин является одним из пионеров ливанской морской археологии. Исследователь работает в тесном сотрудничестве с Х. Фрост, крупным специалистом по истории мореплавания в древности, автором ряда работ по каменным якорям, найденным как на суше, в основаниях зданий, так и в море, у берегов Библа.

⁴³ В настоящее время библиский порт представляет собой небольшую бухту в 120 м длиной и 60 м шириной. К сожалению, грунт, извлеченный в процессе раскопок города, покрывает большую часть скалы, окружающей гавань, и невозможно точно определить ее размеры и связь с городом (*Saghih M. Byblos in the Third Millennium B.C.: A Reconstruction of the Stratigraphy and a Study of the Cultural Connections*. Warminster, 1983. P. X).

⁴⁴ Кроме того, исследователь ставит общую задачу определить, велось ли в бронзовом веке строительство искусственных гаваней или использовались исключительно естественные бухты.

Французский археолог Ж.-К. Маргерон, известный своими выдающимися результатами раскопок в Мари, ранее высказывал предположение, что в южной части города, на берегу, в древности был протяженный лиман, ныне полностью занесенный илом и песком, который мог использоваться для якорной стоянки судов и их загрузки-разгрузки. Что касается резиденции правителя, то в настоящее время нет никаких данных о ее местоположении⁴⁵. Парадоксально, но Библи, единственный полностью раскопанный финикийский город, не позволяет исследователям представить общий план постройки города, эволюцию урбанизации. Достоверно можно рассуждать лишь об акрополе, на котором находилось несколько храмов и священный источник с историей почти в 5 тысяч лет. Отсутствие в Библи каких-либо археологических следов амарнского периода и времени нашествия «народов моря» можно объяснить исключительно тем, что тогда административная жизнь сосредоточивалась в зданиях, располагавшихся на западном склоне холма, на котором находился Библи. Здесь же находились жилые дома и мастерские⁴⁶. Приблизительно в начале I тыс. до н.э. эта часть города могла рухнуть в море как из-за оползня, так и по причине землетрясений, которые здесь происходили достаточно часто⁴⁷.

Таким образом, Ун-Амун проводил переговоры с Чекер-Баалом в административно-деловой, западной части города. Здесь же, очевидно, он и находился в ожидании выполнения своего заказа. Чекер-Баал послал в горы 300 мужчин и 300 быков. Всей работой руководили надсмотрщики. Значило ли, что вырубкой леса занимались подневольные люди (рабы?) или вольнонаемные рабочие — неясно. Заготовка леса состояла из трех этапов: рубка деревьев, затем их просушка в течение нескольких месяцев и после этого транспортировка стволов деревьев к морю.

Выбор египтянами именно библиского леса можно объяснить не в последнюю очередь сакральным статусом этого города и, соответственно, его окрестных лесов, расположенных в «стране Бога». Представление о Ливане, или, точнее, об окрестностях Библи, как месте обитания Бога уходит своими корнями далеко в глубь веков. В период Древнего царства этот бог был известен как Хайтау⁴⁸.

⁴⁵ *Margueron J.-C. L'urbanisme de Byblos: certitudes et problèmes // Biblio: una città e la sua cultura. Roma, 1994. P. 22–24.*

⁴⁶ *Ibid. P. 33, fig. 6.*

⁴⁷ *Ciasca A. Phénicie // Les Phéniciens. Paris, 1997. P. 173.*

⁴⁸ Божество Хайтау упоминается в Текстах пирамид, относящихся к периоду Древнего царства, трижды. В одном из этих текстов указано даже место, где он пребывает, — страна Heray: «Я — Хайтау, который живет в Heray» (*The Pyramid Texts in translation and commentary by S. Mercer. V. I–II. N.Y., 1952. V. II, p. 56, ut. 238, § 242; p. 85, ut. 282,*

Проблема существования бога Хайтау интересна не только в связи с историей религиозных представлений жителей Восточного Средиземноморья, но и в связи с религиозно-идеологическим обоснованием претензий египтян на их политическое и экономическое присутствие на финикийском побережье, в частности в районе Библа, что имело место едва ли не со времени возникновения централизованного государства на берегах Нила.

На рубеже II и I тыс. до н.э. Египет окончательно потерял свое влияние в Восточном Средиземноморье, а финикийские и ханаанейские города остались без гарантий безопасности, что существенно обостряло их социально-экономические проблемы, вынуждало правителей этих городов искать способы выживания самостоятельно, уже вне рамок Аегуртиа, который с небольшими перерывами продолжался почти 400 лет. Одновременно города Восточного Средиземноморья получили возможность начать самостоятельное существование и, в числе прочего, торговать на равных с Египтом, что нашло свое отражение в рассказе Ун-Амуна. Чекер-Баал не испытывал ни малейшего страха, ни тем более пиетета по отношению к египетским правителям, предоставляя защиту египетскому эмиссару от зекерийцев. Он руководствовался исключительно обычаем гостеприимства или, скорее, коммерческим интересом к выгодной сделке, но никак не страхом возможных ответных действий египтян.

В начале XV в. до н.э. египтяне, во главе с Тутмосом III, прошли победным маршем по всему Восточному Средиземноморью и утвердили свое политическое господство на всем финикийском побережье (а также в Ханаане и в южной Сирии). Через несколько столетий после этого триумфа подданный египетской короны в страхе покидает священный для египтян Библ, город Баалат Губль/Хатхор⁴⁹, спасаясь от преследования зекерийцев — пришельцев с севера, чтобы больше никогда не возвращаться обратно.

§ 423; p. 102, ut. 322, § 518; *Meurer G.* Die Feinde des Königs in den Pyramidentexten. Wiesbaden, 2002. S. 297).

⁴⁹ *Юнусов М.М.* Баалат Губль и Хатхор: из истории отношений Библа и Египта в эпохи Старого и Среднего царств // ВДИ. 2005. № 2. С. 3–14.